

DOI 10.32726/2411-3417-2023-1-61-72

УДК 94(437)

Элла Задоржнюк

Во власть под знаменем гавелизма

Аннотация. С конца 2021 г. в Чехии правят силы, в чьих действиях и речах зримо или незримо присутствует дух гавелизма. Гавелизм — наследие Вацлава Гавела — можно трактовать как сочетание антироссийских установок во внешней политике с манипулированием абстрактными ценностями демократии и «добра» при отстраненности от конкретных проблем чешского социума в политике внутренней. Такое двуединство было присуще Гавелу и проявляется у его последователей. Уже при своем зарождении гавелизм представлял собой сугубо постмодернистский проект, построенный на установке: не быть, а казаться. Это также стиль с элементами драмы абсурда и политического шутовства, который восприняли некоторые лидеры сегодняшней Европы. Особенно сильное негативное влияние современный вариант гавелизма оказывает на сферу отношений с Россией и международной политики в целом.

Ключевые слова: гавелизм, чешская политика, Россия, Чехия, чешско-российские отношения, коалиционное правительство, демократические ценности, постмодернизм.

1 января 2023 г. Чехия отпраздновала 30 лет со времени своего появления на карте мира. Готовившийся к уходу со своего поста чешский президент Милош Земан и занимающий с декабря 2021 г. пост премьер-министра Петр Фиала в своих речах не связывали напрямую это событие с именем Вацлава Гавела, при президентстве которого страна в сердце Европы разделилась на две — Чехию и Словакию. (Возможно, Гавел ощущал какие-то сожаления по поводу распада Чехословакии, но присущая ему система идейных взглядов и предпочтений как раз способствовала разделению.) Но, так или иначе, в недавних выступлениях и М. Земана, и П. Фиалы прослеживались существенные черты того, что стало именоваться гавелизмом. 26 декабря 2022 г., за пять дней до юбилея образования Чешской Республики, М. Земан в своем Рождественском обращении к чехам утверждал: «Что касается актуальных событий, то самым значимым из них, бесспорно, стала русская агрессия по отношению к Украине. Я всегда был сторонником корректных экономических отношений с Российской Федерацией, в первую очередь из-за поставок относительно дешевого энергетического сырья...» [Dokument: Vánoční poselství...]. Выступление подразумевало, что Гавел, с его негативным отношением к России, был прав, а гавелизм, ранее не одобрявшийся Земаном — политическим

Сведения об авторе: ЗАДОРЖНЮК Элла Григорьевна — ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, доктор исторических наук, elzador46@mail.ru.

оппонентом первого президента Чехословакии и затем Чехии — теперь выглядит в его глазах релевантным.

В свою очередь, П. Фиала в новогоднем обращении к гражданам страны 1 января 2023 г. сказал: «Вооруженное нападение России на Украину продемонстрировало, что наша безопасность не является само собой разумеющейся... Мы столь же интенсивно работаем сейчас и над проблемой комплексных изменений в нашей энергетике. Мы не можем себе позволить быть односторонне зависимыми от восточных поставок и подвергаться из-за этого экономическому шантажу» [Petr Fiala...]. Это заявление В. Гавел одобрил бы в еще большей мере, тем более что оно прозвучало из уст того, кто чаще других клянется в преданности его идеям.

Вернемся на год и три месяца ранее 30-летия нынешней Чешской Республики (ЧР) и процитированных речей президента и премьер-министра с апологией гавелизма. 6 октября 2021 г. в Чехии отмечалось 85-летие со дня рождения Вацлава Гавела, а 18 декабря того же года — 10-летие со дня его кончины. Сказать, что эти даты прошли с широким размахом, нельзя, а вот разговоры о гавелизме на фоне жесткого противостояния накануне очередных выборов в Палату депутатов (ПД) становились все громче. Именно этот отрезок времени (октябрь — декабрь 2021 г.) явился неким победным рубежом для тех чешских политиков, которые в конце 2021 г. сформировали новое коалиционное правительство, подчеркнуто опирающееся на гавелизм во внешней политике.

Победителями прошедших 8–9 октября 2021 г. парламентских выборов в основном стали сумевшие консолидироваться правые политические силы страны. Так, коалиция «Вместе», куда вошли Гражданская демократическая партия (ГДП), Христианско-демократический союз — Чехословацкая народная партия (ХДС — ЧНП) и партия «Традиция, ответственность, процветание 09» (ТОП 09), получила 27,79% голосов избирателей.

На втором месте, с незначительным отставанием от коалиции «Вместе», оказалось противостоявшее ей центристское политическое движение «Акция недовольных граждан 2011» (АНГ), которое поддержали 27,12% чешского электората. Следует обратить внимание на минимальный разрыв между победителями и побежденными, составивший всего 0,67% голосов, что продемонстрировало резко усилившуюся поляризацию чешского общества. Напомним, что АНГ находилось у власти в коалиции с Чешской социал-демократической партией (ЧСДП) в период 2017–2021 гг.; правительство возглавлял тогда создатель АНГ и его бессменный лидер Андрей Бабиш.

Третье место досталось правоцентристской коалиции «ПирСтин» (Чешская пиратская партия — Пираты и движение Старосты и независимые–Стин), которую поддержали 15,62% избирателей. Четвертым прошедшим в ПД политическим актором, позиционирующим себя в центре между левыми и правыми [Politický dlouhodobý...], было политическое движение «Свобода и прямая демократия» (СПД), получившее 9,56% голосов электората.

Катастрофическими стали итоги выборов для левоцентристской ЧСДП и левой Коммунистической партии Чехии и Моравии (КПЧМ), впервые в истории Чешской Республики не получивших мест в нижней палате парламента (соответственно, 4,65 и 3,6% голосов электората). Они не смогли соединить свои усилия, а чешское общество лишилось левой части политического спектра в Палате депутатов (что было особо примечательно на фоне электоральных побед левых сил в соседней Германии).

Триумфаторы выборов, лидеры коалиции «Вместе» и «ПирСтин», подписали 8 ноября 2021 г. коалиционное соглашение о деятельности на период 2021–2025 гг. и сформировали новый правящий кабинет — своего рода «коалицию коалиций» во главе с лидером ГДП П. Фиалой. В коалиционном соглашении, где излагались приоритеты внутренней и внешней политики объединившихся победителей, просматривались не только дух идей Гавела, но и конкретные установки трансформирующегося гавелизма, что затем сказалось и в политическом курсе действующего чешского правительства.

В первую очередь, этот документ декларировал цель сохранять и углублять основные параметры функционирующего «свободного общества», акцентируя внимание на том, что Чешская Республика является «прочной составной частью евроатлантического цивилизационного пространства, где правят подлежащее исполнению право (*vymahateľné právo*) и неписанные правила (*nepsaná pravidla*)» [Koaliční...]. А в разделе «Ориентация на ЕС и НАТО» констатировалось: «Чешская Республика должна быть активным членом Европейского союза и НАТО, отстаивающим интересы своих граждан. Внешняя политика будет иметь бесспорную евроатлантическую ориентацию, сделает акцент на стабильном партнерстве с демократическими странами во всем мире и защите прав человека и демократии. Членство в ЕС считаем ключевым и полезным для ЧР, мы готовы успешно справиться с председательством в Совете ЕС во 2-м полугодии 2022 г.» [Koaliční...]. В документе просматриваются призывы Гавела и едва ли не его изощренная стилистика — в пассаже о соотношении права и правил.

Следует отметить, что коалиционное соглашение победивших в 2021 г. сил не содержало во внешнеполитическом плане ничего экстраординарного по сравнению с официальными установками предшествующего коалиционного кабинета во главе с А.Бабишем. Пришедшее к власти в 2017 г. правительство Бабиша также заявляло о неизменности евроатлантического вектора во внешней политике и не было ориентировано на поддержку конструктивных чешско-российских связей [Задорожнюк. Внешнеполитические приоритеты...]. Но все же в его ключевых документах было гораздо меньше пафоса в гавеловском духе.

Есть достаточно оснований утверждать, что преемственность с наследием Гавела в полной мере была реализована именно командой «коалиции коалиций» во главе с ее идейным вдохновителем П. Фиалой. Впервые с момента возникновения Чешской Республики в официальном документе был использован термин «гавелизм». «Поддержка демократии, прав человека и гражданского общества, — читаем в коалиционном соглашении, — нравственно правильна, но вместе с тем она является выгодной для

нашего государства. В прошлом наша политика в сфере прав человека и трансформации сумела обеспечить [нам] место в центре европейской политики. Обновим же традиции **«гавелизма»** (выделено мной. — Э.З.) во внешней политике, включая поддержку сотрудничества в области развития и трансформации. Будем добиваться принятия закона, вводящего санкции против грубых нарушений прав человека (так наз. закон Магницкого)». Чешско-российские отношения удостоились в соглашении буквально нескольких слов: «Проведем ревизию отношений с Россией и Китаем» [Koaliční...].

То, что чешско-российские отношения будут подвергнуты «ревизии» в сторону их ухудшения, мало у кого вызывало сомнения; и курс на такую ревизию подтвердился в ходе последующих событий. Конечно, никакой чешский политический деятель, включая А. Бабиша, в борьбе за премьерство не стал бы открыто отрещиваться от «заветов Гавела», но первое слово в их утверждении и продолжении оказалось за П. Фиалой. Именно оно вызвало нужную реакцию со стороны приверженцев «бесспорной евроатлантической ориентации» на НАТО и ЕС — институтов для Гавела основополагающих.

И все же относительно как самого В. Гавела, так и гавелизма некоторые политики проявили здоровый скептицизм. Так, одной из первых реакций в чешских СМИ на процитированное коалиционное соглашение стала опубликованная 15 ноября 2021 г. статья бывшего заместителя министра иностранных дел Петра Друлака «Гавела создали США. Гавелизм Фиалы? Плохо закончат». Он подчеркнул, что США еще с 1970-х годов активно работали над репутацией В. Гавела как образцового героя. Сегодня же гавелизм тесно связывается со службой чужим интересам и жонглированием поверхностными фразами при неспособности решать реальные проблемы. «Гавеловскую внешнюю политику, — говорится в статье, — можно охарактеризовать двумя заветами: отождествлением чешских интересов с интересами США и морализаторским дилетантизмом. Во внешней политике Вацлава Гавела оба эти элемента прекрасно дополняли друг друга. Первый постноябрьский президент был всегда готов морально защищать любые шаги американской внешней политики и через их призму смотреть на других. Он поддерживал американскую интервенцию на Балканах и на Ближнем Востоке и оригинально обогатил политический дискурс защитой «гуманитарных бомбардировок»» [Profesor Drulák... Komentář: Návrat k Havlovi...]. Поворот к гавелизму — это, по мнению П. Друлака, следование древнему изречению «Что позволено Юпитеру, не дозволено быку». Гавел опирался на него вчера, подразумевая под Юпитером США, гавелисты будут делать то же самое сегодня — к такому выводу подводил опытный чешский политик и известный политолог.

П. Друлак проявил немалую смелость, публично отождествляя гавелизм со служением чужим интересам. Но еще первый англоязычный биограф Гавела Дж. Кин утверждал (впоследствии это повторяли современные чешские биографы), что гавелизм являет собой классический постмодернистский проект, суть которого коренится в уставке: не быть, а казаться [Keane... Беляев...]. Это четко проявилось в сфере международных отношений, особенно чешско-российских. Соответствующая ситуация складывалась еще перед приходом новых гавелистов к власти, но с началом их правления

она усугубилась: отношения с Россией вводились в ступор по заранее намеченному «гавелистскому» вектору.

Как появился сам термин «гавелизм» и что он означает? Считается, что его ввел второй президент Чешской Республики Вацлав Клаус в статье «Выхолощенная политика — шанс для гавелизма», опубликованной 16 ноября 2009 г. в газете «Mladá Fronta Dnes». Он обратил внимание на то, что чешская политика «спустя 20 лет после ноябрьской революции идейно выхолощена. А освободившееся место могут занять другие, опасные идеи» [Klaus. Vyprázdněná politika...]. И касалось это политики внутренней в не меньшей степени, чем политики внешней (способ сокрытия неудач первой за счет преувеличения «успехов» второй). Статья не прошла незамеченной, а в том же году в своей книге «Где начинается будущее» (переведена на русский язык в 2011 г.) Клаус дал развернутую интерпретацию термина.

«Гавелизм, — писал он, — вышел из диссидентского движения, из привнесенных из эпохи коммунизма навыков, из такой степени отрицания коммунистической партии, что считал недопустимым вообще любые партии, из недоверия к политикам, из неведения в рынок (который отождествлялся с малодуховным торгашеством), из экстремальной веры в самих себя и собственную исключительность, из притязаний править страной благодаря заслугам в деле свержения коммунизма, из фактического непонимания коммунизма (а поэтому и всего, что могло после него последовать), из обществуведческого невежества, из веры в некую исключительную роль элитарной культуры и в исключительность представителей этой культуры, из отождествления России с коммунизмом (и любого современного русского с Брежневым) и т.д., и т.д.» [Клаус. Где начинается... с. 101]. Даже при первом взгляде на это определение нельзя не обратить внимание на то, что В. Клаус ухватил сущностную связь между установками внешней и внутренней политики в апологии «собственной исключительности». Позднее, в 2014 г., уже после ухода с поста президента, В. Клаус подчеркивал: «Гавелизм не был способен создать политическую программную альтернативу. Он хотел проповедовать, поучать, позволять себя прославлять. Он был способен разрушать, но ни в коем случае не созидать» [Klaus. Havel byl...]. Клаус отметил также, что Гавел «принципиально отрицал рыночную экономику, хотя, как я полагаю, лично он был ей только благодарен» [Klaus. Havel byl...]. (Действительно, в итоге рыночных реформ Гавел получил немалую долю наследства своих родителей, владевших капиталами в докоммунистический период).

Разберем достаточно меткую и в целом справедливую оценку В. Клауса подробнее.

Итак, *элемент первый*: гавелизм вышел из диссидентства и отрицания коммунистической партии. В общем это верно, однако следует добавить несколько уточнений и соображений. Прежде всего, политики из диссидентских кругов не только не стяжали однозначной поддержки у граждан своих и сопредельных стран, но и оцениваются многими с возрастающей долей критики. В Чехии это вынуждены констатировать даже апологеты Гавела — к примеру, его пресс-секретарь и советник М. Жантовский [Жантовский. Гавел... с. 460].

Кроме того, отвергаемые на уровне деклараций коммунисты «пригодились» диссиденту Гавелу не только в декабре 1989 г., в момент единогогласного избрания его главой государства коммунистическим парламентом, но и позже, когда депутаты от КПЧМ отказались, к его выгоде, от участия в голосовании в ходе выборов президента 1993 и 1998 гг. Если бы они скооперировались тогда с социал-демократами, Гавелу было бы весьма трудно занять пост главы государства, но этому всячески препятствовала Чешская социал-демократическая партия. (Такого рода маневры — неустраняемая часть того, что нами именуется чешской нанополитикой [Задорожнюк. Четверть века...].)

Гавел твердил о своем неверии не только в коммунистическую, но и в любую другую партию, апеллируя к идее «неполитической политики». А это уже признак недостаточной политической компетентности. Правда, гавелисты, особенно нынешние, в этом плане гораздо прагматичнее в конструировании межпартийных блоков и в некоторых отношениях подвергают ревизии отстраненность Гавела от партийных комбинаций. Вместе с тем, если Гавел все же находил общий язык с чехословацкими и чешскими коммунистами в поддержке своих властных амбиций, то сегодняшние гавелисты подвергли форсированному идеологическому остракизму не только коммунистов, но заодно и социал-демократов.

Второй элемент гавелизма: неверие в рынок. Сегодня инвективы Гавела о «газовом порабощении» Европы Россией дополнились требованиями его последователей приобретать американский сжиженный газ, несмотря на дороговизну. При этом чешские власти не стремятся учитывать предпочтения чехов в сфере энергетической политики — П. Фиала и его соратники предпочитают витать в эмпиреях обличения «малодуховного торгашества». Впрочем, сегодня они меньше говорят о поставках газа и нефти из России, пока еще полностью не свернутых, а больше — о поставках вооружений на Украину.

Третий элемент: вера в собственную исключительность. Она, с одной стороны, предполагает одобрение контактов с самыми самобытными персоналиями (например, такими как далай-лама или правители Саудовский Аравии) как носителями высоко значимых политических акций, а с другой — навешивание ярлыков на серьезных политических акторов внутри страны и за ее рубежами. «Исключительность» при этом выливается в избирательность в вопросах прав человека и демократических ценностей.

Четвертый элемент: противопоставление элитарной культуры (а фактически — ее носителей, нередко экзотических) некоему апатичному демосу. Это в итоге оборачивалось и оборачивается подрывом национально-культурной идентичности, против чего постоянно выступал В. Клаус. Современные гавелисты в этом плане не столь элитарны, особенно при осуществлении своих прагматически ориентированных планов в духе нанополитики [Задорожнюк. Четверть века...]. Они успешнее мимикрируют под запросы обычных граждан, призывая их быть «вместе», оставаться скромными — как это постоянно делает Фиала, а в приведенной ниже своей инаугурационной речи также новый президент Чехии П. Павел.

Наконец, *пятый* элемент — это стигматизация России, в частности через софистическое отождествление ее с коммунизмом. В том, что из этого корня выросла нынешняя русофобия значительной части чешской политической элиты, особенно рельефно проявляющаяся после парламентских выборов 2021 г., сомневаться не приходится.

Вышеупомянутый М. Жантовский резко критически отнесся к суждениям В. Клауса о гавелизме, отмечая, что тот обладал немалым даром окарикатуривания, поэтому придумывал всевозможные «-измы», которые умел «продавать» публике [Жантовский. Гавел... с. 468]. Он писал: «После поражения своей бывшей ГДП на выборах в Палату депутатов в октябре 2013 г. Клаус объяснял такой результат тем, что партия пропиталась «гавелизмом»» [Жантовский. Гавел... с. 470].

Термин «гавелизм» то появлялся, то исчезал, новым светом он засиял лишь в 2021 г. в ходе парламентской избирательной кампании. Мощные процессы, потрясавшие страну, в первую очередь пандемия коронавируса и русофобские интенции во внешней политике, усилили спрос как раз на идеологию подобного рода. Настало время для выхода на сцену обновленного гавелизма, которому в той или иной мере привержены партии, представленные в нынешнем правительстве «коалиции коалиций».

Особую роль в этом сыграл премьер-министр, лидер коалиции «Вместе», председатель праволиберальной Гражданской демократической партии П. Фиала. Нужно отметить, что под руководством этого «интеллектуала в политике» (П. Фиала — один из основателей чешского варианта политологической науки, бывший ректор Университета им. Т.Г. Масарика в Брно). ГДП обновилась именно в духе В. Гавела, а не своего основателя В. Клауса.

2 января 2022 г, накануне парламентских слушаний перед голосованием о доверии только что сформированному правительству П. Фиалы, газета «Mladá fronta dnes» (считающаяся подконтрольной А. Бабишу) задала вопрос: «Новое правительство Петра Фиалы в коалиционном соглашении обещает возродить традиции гавеловской внешней политики. Должны ли мы рукоплескать возврату назад в совершенно другой мир, мир 1990-х годов?». Отвечая на него, чешский социолог В. Войта подчеркнул: «Проблема нашей страны коренится в перманентной избирательной кампании, когда чешские политики неизбежно становятся актерами большого шоу для СМИ и для избирателей. Это политическое реалити-шоу не принимает во внимание возможное нанесение вреда международным отношениям» [Komentář: Havlovské retro...].

Можно заметить, что в программной декларации правительства П. Фиалы, в основу которой легло коалиционное соглашение, термин «гавелизм» был заменен термином ««гавеловская» внешняя политика»; при этом оба взяты в кавычки. Так, в декларации, в остальном дословно повторявшей уже процитированные в начале статьи внешнеполитические принципы коалиционного соглашения, говорилось: «...Обновим традиции **«гавеловской» внешней политики...** (выделено мной. — Э.З.)» [Dokument: Programové prohlášení...]. Изменяла ли эта терминологическая замена что-либо в со-

держании внешнеполитических установок новых чешских властей? Разумеется, нет, и об этом свидетельствовало, например, выделенное в отдельный параграф — как особо важное — обязательство подготовить до конца 2023 г. законопроект о санкциях за «грубые нарушения прав человека («закон Магнитского)» [Dokument: Programové prohlášení...].

Выступая перед депутатами, П. Фиала не только отметил это обязательство, но и сопроводил его комментарием: «Мы убеждены, что тем самым будет дан четкий сигнал относительно того, что именно наше правительство намерено делать во внешней политике. Это является и подтверждением предпринимаемых нами конкретных шагов в направлении того, что мы назвали гавеловской традицией нашей внешней политики». Фиала заявил о приверженности евроатлантизму, об ухудшении ситуации в сфере безопасности (ссылаясь при этом на «ситуацию на восточных границах Украины» и о намерении «увеличивать расходы на оборону нашей страны в соответствии с нашими обязательствами перед альянсом, чтобы они достигли двух процентов валового внутреннего продукта уже в бюджете на 2025 г.» [Žadost vlády...Fiala]. Все это вписывалось в гавеловскую традицию.

Представители оппозиционных сил — АНГ и партии «Свобода и прямая демократия» — подвергли тогда программную декларацию нового правительства жесткой предметной критике; при этом депутаты от АНГ сосредоточили внимание в основном на внутривластных, а депутаты от «Свободы и прямой демократии» — на внешнеполитических аспектах документа. Они сразу же дали понять, что голосовать за доверие кабинету не станут. Фактически они обрушились с критикой на гавеловский формат программы, подчеркивая, что она устраивает далеко не всех граждан. Так, лидер партии Томио Окамура заявил, что идеологией правящего кабинета и пробрюссельской элиты является «усечение чешского суверенитета и еще большее подчинение Брюсселю в сфере политики и экономики и Вашингтону — в военной сфере». «Редко какой стране свойственно настолько лакейское отношение к Брюсселю и НАТО, — добавил он. — Задача правительства — еще больше усилить это лакейство» [Žadost vlády... Okamura].

Разумеется, прения завершились вынесением вотума доверия правительству, поскольку партии созданной по итогам выборов 2021 г. «коалиции коалиций» располагали в Палате депутатов абсолютным большинством (108 мест из 200). (В голосовании приняли участие 193 присутствовавших на заседании депутата, за доверие высказались 106, против — 87). Одобренная в итоге программная декларация в духе гавелизма указала четкий вектор внешней политики страны, и ее разработчики тут же приняли ее к исполнению.

Немногим более года спустя курс на обновленный гавелизм был поддержан и на президентском уровне. Следует заметить, что М. Земан особым пиететом в отношении Гавела и гавелизма не отличался; кроме того, к нему в конце его президентства особо не прислушивались. А вот Петр Павел, победивший прагматика А. Бабиша во втором

туре президентских выборов 28 января 2023 г. — этот генерал в отставке, первым из бывших социалистических стран занявший высший военный пост в НАТО (председателя Военного комитета НАТО), — главной угрозой для Европы привычно называл Россию. В его инаугурационной речи 9 марта 2023 г. нет ни термина «гавелизм», ни формулировки ««гавеловская» внешняя политика». Однако тень гавелизма в этой речи незримо присутствует — в частности, в пассаже о том, что «правда снова победила!» (Лозунг Гавела: правда и любовь должны победить ложь и насилие). Остальные гавеловские слова Павел заменил другими, пообещав народу такие ценности, как «достоинство, уважение и порядочность».

«Наша страна, — провозглашал П. Павел, — средней величины с уникальным положением в центре Европы. Благодаря этому нам присущ более умеренный взгляд на мир по сравнению со странами с властными амбициями. Вот почему во внешней политике мы можем быть ярким игроком, объединяющим партнеров с подобным местоположением и мыслями. В Европе таких большинство». За этим следовали призывы помогать Украине и противостоять силе агрессии. «Мы, — сказал Павел, — должны сохранять смирение, но это не значит, что у нас нет решимости, идеи и видения. Следование им я был бы рад видеть у нас на родине и желал бы, чтобы они стали видимыми и во всем мире» [Inaugurační projev...]. «Смирение» — слово не из лексикона Гавела, а вот желание быть «видимыми» во всем мире — его.

Павел назвал неправдой утверждения о том, что чешское общество «слишком разделено». «Скорее, это мы сами привыкли больше говорить о том, что нас разделяет. Мы наталкиваемся на острые препятствия и обращаем внимание на проблемы, которые между нами вбивают клин. При этом нам нужно было бы больше говорить о том, что нас объединяет, — призывал он. — Мы управляем одной страной, говорим на одном языке. Мы жаждем безопасности, ценим свободу и демократию... Мы все граждане этой прекрасной страны» [Inaugurační projev...].

Риторика в духе все того же гавелизма, правда, не столь агрессивного, как у премьер-министра. Возможно, потому что звучавшие за год до этого заверения Фиалы оказались трудно осуществимыми, генерал проявил осмотрительную сдержанность. Но сомневаться во внешнеполитическом курсе в духе гавелизма со стороны бывшего чиновника НАТО не приходится. О трудно решаемых во внутренней политике проблемах новый президент практически не говорил.

Заверения П. Павела чехов не успокоили. 11 марта 2023 г., всего через три дня после инаугурации, в центре Праги состоялась трехчасовая многотысячная антиправительственная демонстрация, прошедшая под лозунгом «Чехия против бедности». Демонстранты несли на Вацлавской площади и прилегавших к ней улицах транспаранты: «Позор», «В отставку», «Мы хотим мира», «Стоп НАТО» и др.

Организатор акции — внепарламентская партия «Право, уважение, профессионализм», созданная в июне 2022 г. Ее лидер Й. Райхл отметил: «Мы собрались вместе,

чтобы выступить против бедности. Чтобы в нашей стране больше никогда не правили интересы наднациональных корпораций, чтобы нас возглавляло правительство, для которого приоритетными станут интересы граждан Чешской Республики» [Mlčet nebudeme...].

* * *

Так что же такое гавелизм сегодня, когда Чешская Республика вступила в четвертое десятилетие своей истории? По нашему мнению, он сводится, с одной стороны, к сочетанию русофобской интенции во внешней политике с апелляциями к абстрактным ценностям, а с другой — к изощренному манипулированию во внутренней политике при отстраненности от решения конкретных проблем реального социума. Это двуединство характерно как для самого В. Гавела, так и для гавелистов в прошлом и настоящем. Без церемониальных поклонов Гавелу не обходится большинство чешских политиков; более того, гавелизм — стиль, который восприняли и политики Европы. Это элементы драмы абсурда и даже политического шутовства; они просматривались в активности Б. Джонсона, а сегодня видны, например, у Э. Макрона или лидера Партии зеленых в Германии А. Бербок.

Такой стиль проявился, кроме прочего, в поиске самых изощренных способов противостояния Российской Федерации. Сам В. Гавел, по свидетельству М. Жантовского и других приверженцев и почитателей, Россию признавал, но по-своему — артистически и политико-абсурдистски. «Гавел любил Россию, но никогда не относился к ней с сентиментальностью... Путину и его «управляемой демократии» он не доверял и сомневался, что стоит заискивать перед Россией в надежде, что это поможет налаживанию дружеских отношений», — конкретизирует автор [Жантовский. Гавел... с. 383]. Но как раз такая русофобская «любовь», по мнению столь разных людей, как словенский философ-неомарксист С. Жижек, американский психолингвист и анархо-синдикалист Н. Чомский или британский журналист Т. Джадт, не убеждает. Не случайно они называли Гавела «полезным идиотом» американского империализма [Жантовский. Гавел... с. 500].

В духе гавелизма было выстроено председательство Чехии в Европейском союзе во второй половине 2022 г., сопровождаемое призывами преодолеть «антиевропейские» (антибрюссельские) сомнения и активно обороняться от кремлевской угрозы. Постоянно звучали лозунги о борьбе против агрессии России на Украине. Обосновывалась необходимость ускоренно не только достичь планки военных расходов в 2%, но и превысить ее. Приводить подобного рода заявления премьер-министра и членов его кабинета — все равно что лишний раз перечитывать русофобские эскапады В. Гавела.

Во внутренней же политике линия правительства современных гавелистов характеризуется неопределенностью в обеспечении темпов экономического роста «чешского капитализма». Исторически он был в значительной мере социально ориентированным, и чрезмерные упования на полную свободу рынка здесь не всегда оказывались кон-

структивными. Поэтому, хотя многие представители политической элиты Чехии клянутся именем Гавела, с экономическими трудностями они справляются нелегко. Время от времени на улицах Праги и других городов Чехии появляются плакаты с призывом «Верните Бабиша». Приверженцы гавелизма не могут не догадываться, что их клятвы для многих рядовых чехов звучат как пустые декларации.

Отсутствие же левой альтернативы, столь утешившее правящую элиту, лишь усугубляет ситуацию. Сам В. Гавел допускал признание некоторых идей социал-демократического толка, сегодняшние же гавелисты последовательны в их отвержении за «грехопадение» социал-демократов — их вхождение в правительство А. Бабиша.

В силу этой и ряда других причин уже лето и осень первого года четвертого десятилетия Чешской Республики окажутся непростыми для ее граждан, со все большей критичностью оценивающих обновленный гавелизм.

Литература

Беляев И. Вацлав Гавел: Жизнь в истории. М. 2020.

Жантовский М. Гавел. Перевод с чешского. М. 2021. С.383, 460. 468-469, 470, 500.

Задорожнюк Э.Г. Внешнеполитические приоритеты чешских парламентских партий (по итогам выборов 2017 года) // Славянский мир в третьем тысячелетии. М. 2018. Т. 13. № 1–2. С. 144–159.

Задорожнюк Э.Г. Четверть века политической истории Чехии: стабильность через «осмотрительную» нанополитику //Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 3 (23). С. 81–95. — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/1a3/3_2020_1_81_95.pdf (дата обращения: 09.02.2022).

Задорожнюк Э.Г. Вацлав Гавел, Россия и НАТО //Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 4 / 2021. № 1. С. 166–180. — URL:http://perspektivy.info/upload/iblock/23e/4_01_2021_10_166_180.pdf (дата обращения: 09.02.2022).

Земанек Л. Перестройка или катастрофка? Радикализация чешской либеральной политики в международном контексте // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 3. С. 67–79. DOI 10.32726/2411-3417-2022-3-67-79. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/6de/3_2022_67_79.pdf (дата обращения: 22.02.2023).

Клаус В. Где начинается будущее. М. 2011. С. 101.

Dokument: Vánoční poselství prezidenta republiky Miloše Zemana. iDNES. 26.12.2022. — URL:idnes.cz/zpravy/domaci/dokument-vanocni-poselstvi-prezidenta-republiky-milose-zemana.A221226_132848_domaci_jan (date of access: 12.01.2023).

Dokument: Programové prohlášení vlády Petra Fialy. iDNES. 01.01.2023. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/programove-prohlaseni-vlady-petra-fialy.A220107_113254_domaci_jan9#space-a (date of access: 11.01.2022).

Inaugurační projev nového prezidenta Petra Pavla. Ceskatelevize. 9.03.2023. — URL:ceskatelevize.cz/2687429-projev_inaugurace.pdf (date of access: 12.03.2023).

Keane J. Vaclav Havel. A Political tragedy in six acts. London, 1999.

Klaus V. Vyprázdněná politika je příležitost pro «havlismus». iDNES. 16.11.2009. — URL:idnes.cz.

- cz/zpravy/domaci/vyprazdnena-politika-je-prilezitest-pro-havlistmus-rika-vaclav-klaus. A091115_200740_domaci-vel (date of access: 04.12.2021).
- Klaus V. Havel byl vlastně reformní komunista. Zpravy. iDNES. 01.11.2014. — URL: zpravy.idnes.cz/rozhovor-klaus-havel-byl-reformni-komunista-f39-/domaci.aspx?A141031_173934_domaci_wlk (date of access: 09.02.2022).
- Koaliční smlouva. 2021-2025. KDH.8.11.2021. — URL: kdu.cz/getattachment/spolu21/koalicni-smlouva-a-program/spolu-pirstan-koalicni-smlouva.pdf.aspx (date of access: 15.11.2021).
- Komentář: Havlovské retro a dobrý pocit. Co z toho Česko bude mít doopravdy. iDNES. 02.01.2022. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/vlada-fiala-premier-havel-zahranicni-politika-vojta-komentar. A211216_165013_domaci_mkop (date of access: 14.01.2022).
- Komentář: Návrat k Havlovi, či fraška? Zahraniční politika nové vlády s otazníky. iDNES. 15.11.2021. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/komentar-drulak-havel-havlistmus-zahranicni-politika-vlada.A211114_171036_domaci_albe (date of access: 28.11.2021).
- Mlčet nebudeme, přitvrdíme, hrozily vládě na Václavském náměstí tisíce lidí. iDNES. 11 března 2023. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/demonstrace-vaclavske-namesti-cesko-proti-bide-strana-pro.A230311_140707_domaci_idvs (date of access: 14.03.2023).
- Petr Fiala: Novoroční projev předsedy vlády. 01.01.2023. — URL: pfiala.cz/actualita/23907/ (date of access:20.01.2023).
- Politický dlouhodobý program SPD. SPD. 2022. URL:spd.cz.(date of access:21.07.2022).
- Profesor Drulák: Havla stvořily USA. Fialův havlistmus? Zle dopadnou. Parlamentní listy. 15.11.2021. — URL: parlamentnilisty.cz/arena/monitor/Profesor-Drulak-Havla-stvorily-USA-Fialuv-havlistmus-Zle-dopadnou-683558 (date of access: 5.12.2021).
- Volby do Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky konane ve dnech 8-9.10.2021 // Český statistický úřad. — URL: volby.cz/pls/ps2021/ps?xjazyk=CZ (date of access: 13.11.2021).
- Žadost vlády České republiky o vyslovení důvěry.12.01.2022 // Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2021 — Stenoprotokoly. Stenografický zápis 6. schůze, 12 ledna 2022. PSP. 12.01..2022. — URL:psp.cz/eknih/2021ps/stenprot/006schuz/s006035.htm– Fiala (date of access: 28.02.2022).
- Žadost vlády České republiky o vyslovení důvěry. 12.01.2022 // Parlament České republiky. Poslanecká sněmovna. 2021 — Stenoprotokoly. Stenografický zápis 6. schůze, 12 ledna 2022. PSP. 12.01.2022. — URL:psp.cz/eknih/2021ps/stenprot/006schuz/s006046.htm — Okamura (date of access28.02.2022).